

# СБОР ДАННЫХ ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОМ УХОДЕ ЗА ДЕТЬМИ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Сводный отчёт по страновым аналитическим докладам о детях, получающим альтернативный уход, подготовленным в рамках проекта TransMonEE 2014.  
Окончательный вариант, сентябрь 2016 года

Хелен Моэсте (консультант ЮНИСЕФ)

## 1. ВВЕДЕНИЕ

Руководящие указания по альтернативному уходу за детьми (далее «Руководство») представляют собой соглашение между разными странами относительно путей развития систем ухода. Утверждённое Генеральной Ассамблеей ООН в 2009 году,<sup>1</sup> Руководство охватывает все формы ухода, в том числе неофициальные, семейные и интернатные. Несмотря на отсутствие в Руководстве (а также в Конвенции о правах ребёнка) чёткого определения термина «альтернативный уход», он широко используется для описания ухода за детьми-сиротами и другими социально уязвимыми группами детей, которые лишены опеки со стороны своих биологических родителей.

Руководство придаёт особое значение предупреждению случаев разлучения детей с их семьями с целью предотвращения неоправданного помещения детей в учреждения альтернативного ухода, а также обеспечению качественного ухода, когда он необходим. Принципы «необходимости» и «соответствия» изложены в справочнике, разработанном для содействия выполнению Руководства. В нём также объясняется необходимость надёжного «кураторства» и развития ряда форм ухода, нацеленных на деинституционализацию (Кантуэлл и др., 2012 г.).

В регионе ЦВЕ/СНГ (Центральная и Восточная Европа и Содружество Независимых Государств) ЮНИСЕФ работает как над стратегиями профилактики, так и над стратегиями ухода, а также участвует в различных мероприятиях, направленных на устранение конкретных факторов уязвимости детей, оставшихся без попечения родителей. Основная деятельность заключается в поддержке систем сбора данных и мониторинга. Статистика, формируемая административными системами, и обследования предоставляют правительствам и их партнёрам необходимую информацию, обеспечивая более гибкое и адекватное планирование, а также проведение информационных компаний в масштабе всей страны.

ЮНИСЕФ координирует базу данных TransMonEE, которая сопоставляет данные, предоставляемые Национальными статистическими органами (НСО), в рамках всего региона. Международная база данных, созданная более 25 лет назад, предназначена специально для получения сопоставимых данных с целью мониторинга продвижения стран к достижению национальных задач и выполнению глобальных обязательств, а также для сбора данных о социально-незащищённых детях. Она позволяет понять состояние систем альтернативного ухода в регионе и обеспечивает беспрецедентную возможность изучения тенденций развития. В 2014 году НСО подготовили доклады о своих национальных системах ухода, которые дополнили процесс сбора систематизированных годовых данных для базы TransMonEE.

В настоящем отчёте представлен обзор основных выводов, содержащихся в Становых аналитических докладах (САД), и анализ различных юридических и рабочих определений основных терминов, используемых в странах региона, а также соответствующих систем сбора

<sup>1</sup> [http://www.unicef.org/protection/alternative\\_care\\_Guidelines-English.pdf](http://www.unicef.org/protection/alternative_care_Guidelines-English.pdf)

данных. Мы ставим следующие вопросы. При сборе данных о положении детей, получающих альтернативный уход в конкретной стране, как обеспечить, что учтены соответствующие дети? Согласуются ли действующие национальные определения и системы классификации с Руководством, и каковы основные проблемы (и возможные решения), связанные с определением стандартизированных показателей и сбором достоверных данных? Чему можно научиться у стран, которые предприняли шаги по совершенствованию своих систем сбора данных? Как гарантировать использование самых последних данных о тенденциях и формах альтернативного ухода для стимулирования наших действий по мониторингу? Выделяя проблемные сферы и демонстрируя положительные примеры, настоящий отчёт вносит свой вклад в расширение международных усилий по выработке надёжной статистики о детях, получающих альтернативный уход, способствуя формированию политик и принятию решений на основании фактов.

Все дискуссии относительно улучшения систем мониторинга должны основываться на самых последних данных. Недавняя оценка стран региона показала значительное снижение доли детей, находящихся в учреждениях интернатного типа, и увеличение общего числа детей, получающих альтернативный уход. Число детей, выходящих из-под опеки (care leaver), зачастую превышало число новых подопечных (ЮНИСЕФ, 2015 г.). Растущая тенденция изъятия детей из семьи подтверждает результаты предыдущего исследования (ЮНИСЕФ, 2010 г.). Это поднимает вопрос об изменении систем сбора данных с целью получения, в первую очередь, начальных показателей риска для предупреждения изъятия из семьи. В этой связи необходимо особо отметить конкретные риски, с которыми сталкиваются дети с ограниченными возможностями и дети из групп этнических меньшинств (в основном цыгане).

## **2. МЕТОДЫ И ОГОВОРКИ**

В настоящем отчёте представлен обзор двадцати одного Странового аналитического доклада (САД), которые были подготовлены Национальными статистическими органами стран Восточной Европы и Центральной Азии в конце 2014 года (Армения, Азербайджан, Беларусь, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Чешская Республика, Грузия, Венгрия, Казахстан, Косово,<sup>2</sup> Кыргызстан, Латвия, Молдова, бывшая югославская республика Македония, Черногория, Румыния, Сербия, Словения, Таджикистан и Украина). По возможности национальные бюро ЮНИСЕФ обеспечивали направление запросов для получения дополнительной информации и разъяснений. Представленные в докладах сведения сопоставлялись с другими источниками информации, в том числе обследованиями и экспертными оценками на страновом и региональном уровнях, а также частным обменом мнениями между координаторами национальных отделений ЮНИСЕФ. Настоящий отчёт прошёл тщательную проверку, как со стороны национальных отделений, так и экспертов.

Основной оговоркой при подготовке настоящего сводного отчёта стал неоднородный уровень детализации и качества предоставленных докладов, что подразумевает невозможность проведения всестороннего анализа положения в каждой отдельной стране, а также непосредственного сравнения стран друг с другом. Можно предположить, что в результате непредоставления информации был упущен ряд положительных практик. Неоднородность качества перевода также привела к тому, что не были учтены отдельные нюансы, и в некоторых случаях не были определены соответствующие термины (на английском).

Также необходимо отметить, что руководство, предоставленное Региональным отделением для подготовки САД, несмотря на свой подробный характер, не охватывало все аспекты

---

<sup>2</sup> Все упоминания Косово в настоящем отчёте следует толковать в соответствии с Резолюцией 1244 Совета Безопасности ООН (1999 г.).

системы альтернативного ухода. Ряд вопросов, касающихся в частности «предупреждения» и «качества ухода», а также распределения и помощи группам населения, находящимся в неблагоприятном социальном положении, не были намеренно включены, чтобы обратить особое внимание на определения и системы данных. В связи с этим представленные далее результаты сосредоточены на технических аспектах и носят ориентировочный характер. Их цель – стимулировать методологическую дискуссию, а не сделать однозначные выводы о состоянии систем альтернативного ухода в регионе.

### **3. РЕЗУЛЬТАТЫ**

Концептуальная ясность важна не только для того, чтобы помочь участникам одинаково определять и толковать термины, но и для стандартизации показателей, что обеспечивает большую сопоставимость и полезность данных. Как правило, мы ссылаемся на «юридические определения», объясняя толкование терминов в законодательстве, и на «операционные определения» или «рабочие определения», говоря о терминах, практически применяемых для сбора данных, т.е. при разработке административных систем или анкет для проведения обследований.

НСО предоставили юридические или рабочие определения основных терминов, используемых для описания официальной системы альтернативного ухода.<sup>3</sup> Однако многим было сложно сформулировать одно чёткое определение для каждого термина, так как определения зачастую варьировались в зависимости от географических областей или различных министерств и государственных органов, включая статистические учреждения. В одних странах отсутствовали согласованные законы, что подкрепляло разнообразие юридических определений, в других – использовались различные методы сбора данных, что приводило к различиям в рабочих определениях. Вследствие этого в отдельных случаях краткие определения отсутствуют или не представлены в докладах.

Далее мы рассмотрим несколько определения основных терминов, представленные НСО в Страновых аналитических докладах, согласуются с Руководством и рабочими определениями ЮНИСЕФ (Совершенствование системы ухода и ЮНИСЕФ 2009 г., Кантуэлл и др. 2012 г., ЮНИСЕФ 2010 г. и ЮНИСЕФ 2011 г.). Мы также обобщим характер национальных систем данных и процедур сбора данных для TransMonEE в отношении детей, получающих альтернативный уход.

Теоретически, полноценный сравнительный анализ обеспечил бы всесторонний конструктивный взгляд на характеристики всех мер по уходу независимо от того, как они называются в той или иной стране, чем попытка перевести или определить конкретные термины. Однако настоящий анализ почти полностью основывается на САД, подготовленных в соответствии с Руководством и заранее определёнными терминами, предложенными Региональным отделением. Поэтому ограниченность настоящего отчёта заключается в том, что он зачастую опирается на термины, переведённые с оригинального языка на английский. Мы надеемся, однако, что настоящий отчёт послужит толчком для обсуждений и поможет прояснить проблемные сферы с одновременной формулировкой конкретных терминов, которые могут иметь несколько определений или отличные значения в разных странах.

#### **3.1.1 Воспитание в приёмной семье (Foster care)**

---

<sup>3</sup> Основные термины и рабочие определения для описания системы альтернативного ухода были представлены в руководстве регионального отделения (ЮНИСЕФ, 2014а) Хотя отдельные страны предложили некоторые дополнительные термины и определения, они не отражали никакую новую форму ухода. Мы рассмотрим их далее в соответствующих разделах.

Воспитание в приёмной семье является основной формой воспитания в семейном окружении (рис. 1). Руководство определяет воспитание в приёмной семье как «ситуации, когда в целях альтернативного ухода дети помещаются компетентным органом в домашнее окружение семьи, не являющейся родной семьёй ребёнка, которая выбирается, квалифицируется и утверждается для предоставления такого ухода и за которой в дальнейшем осуществляется контроль».

Существенные особенности юридических определений термина воспитания в приёмной семье согласно Страновым аналитическим докладам в большинстве случаев согласуются с Руководством, хотя это было не всегда легко оценить.

Роль законодательства в создании основы для определений и систем сбора данных отчётливо видна в Сербии, где были предприняты активные шаги по уточнению юридических и рабочих определений различных форм воспитания в приёмной семье. В результате сопоставлений и проверок Сербия добилась стандартизации и согласования различных официальных источников данных для обеспечения достоверной национальной статистики по воспитанию в приёмной семье (дополнительная информация представлена во вставке 1). В других странах законодательство отсутствует: в докладе Боснии и Герцеговины говорится, что сбор официальных данных о воспитании в приёмной семье не осуществляется в связи с отсутствием правовой основы для определения данной формы социальной защиты.

При этом важно понимать, что наличие законодательства само по себе не гарантирует его выполнения. К тому же даже при наличии законодательства оно может быть недостаточно полным и может исключать определённые виды воспитания в приёмной семье, такие как временное (temporary или respite) помещение в приёмную семью (в отдельных докладах используется термин воспитания в приёмной семье «в чрезвычайной ситуации» (emergency) или «в экстренных случаях» (urgent)).

В докладе Венгрии сообщается об «обычных» (normal) и «профессиональных» (professional) приёмных родителях, а также о «сети приёмных родителей» (network of foster parents), которая состоит как из обычных, так и из профессиональных приёмных родителей и входит в число профессиональных органов опеки и попечительства. В Хорватии Закон о воспитании в приёмной семье определяет «традиционное» (traditional), «специализированное» (specialised), «экстренное» (urgent) и «периодическое» (periodical) помещение в приёмную семью, что также подразделяется на «попечение со стороны родственников» (kinship) и «неродственную опеку» (non-kinship).

В Румынии для приёмных родителей используется общий термин «материнские помощники» (maternal assistants). Собственно юридическое определение приёмного родителя в Румынии звучит как «профессиональный материнский помощник» (professional maternal assistant), так как изначально это рассматривалось как специализированное обслуживание со стороны специалистов с минимальными стандартами, подготовкой и вознаграждением. В Латвии предпочтительно говорить о «приёмной семье» (foster family), а не о «воспитании в приёмной семье» (foster care).

В Армении воспитание в приёмной семье крайне редко, но если встречается, то в основном носит долгосрочный характер, поэтому его часто путают с «усыновлением» (adoption) (организация Save the Children, 2013 г.)

Следует отметить, что Руководство относится только к официальным формам. Неофициальные формы попечения при участии родственников или друзей семьи известны как «неофициальное попечение со стороны родственников» (informal kinship care). В таких

случаях решение принимают семьи или лица, заботящиеся о детях, но не принадлежащие к числу непосредственных родственников, без привлечения других служб.

Попечение со стороны родственников может быть также признано официальным. В случае признания попечения со стороны родственников официальным, бабушка и бабушка или другие родственники, осуществляющие уход за ребёнком, могут получать денежную поддержку в соответствии с различными критериями. Общепринятыми терминами для такой формы ухода являются «воспитание родственниками» (kinship fostering), «частное воспитание» (private fostering) или «воспитание в семье» (foster care within the family). В Чешской Республике, например, такие критерии включают количество воспитываемых детей, социально-экономическое положение воспитателя и семьи, а также здоровье ребёнка. В Беларуси приёмные родители имеют статус профессиональных работников образования и право на получение ежемесячного жалования.

### **Вставка 1. Положительный опыт Сербии**

#### **Повышение значения данных о воспитании в приёмной семье**

Проводимой в последние годы реформе системы альтернативного ухода за детьми предшествовали важные шаги, прежде всего создание в 2003 году Фонда социальных инноваций, разработка Стратегии развития социального благосостояния на 2005-2009 годы и принятие в 2011 году Закона о социальном благосостоянии. Новый закон уделяет первостепенное внимание укреплению семей и рассматривает институционализацию как крайнюю меру. Теперь запрещается помещать в сиротские учреждения детей в возрасте до 3 лет, расширено воспитание в приёмных семьях, разъяснено финансирование негосударственных участников в качестве лиц, осуществляющих уход. Помимо этого закон был дополнен важными подзаконными актами/руководствами.

Несмотря на такие важные реформы, единая национальная система сбора данных о детях, получающих альтернативный уход, отсутствует. Различные государственные учреждения отвечают за различные типы данных. Национальный институт социальной защиты Сербии внедрил специальные процессы для минимизации несоответствия данных различных государственных учреждений, оптимизируя тем самым значение и использование данных. Например, данные о воспитании в приёмной семье – одна из сфер, где были достигнуты определённые результаты. Национальный институт социальной защиты занимается пересмотром показателей и метаданных о воспитании в приёмной семье, дорабатывая специальные инструменты сбора данных и проверяя достоверность каждого источника информации с целью определения оптимального источника для основных показателей.

С юридической точки зрения определение воспитания в приёмной семье согласуется с Руководством. Данный термин трактуется как «мера защиты ребёнка, оставшегося без попечения родителей, или находящегося на попечении родителей ребёнка с ограниченными возможностями, нарушениями развития или поведения, который временно не может жить со своими родителями. Согласно законодательству ребёнку, находящемуся на воспитании в приёмной семье, предоставляется соответствующий уход и приёмная семья в соответствии с конкретными потребностями и в наилучших интересах ребёнка».<sup>4</sup> За принятие решений о воспитании в приёмной семье (правовые решения), организацию такого воспитания, принятие решения о его прекращении, подбор и подготовку приёмных родителей и контроль за воспитанием в приёмной семье отвечают центры социальной работы (согласно Закону о семье).

<sup>4</sup> Руководство по воспитанию в приёмной семье (2008г.), статья № 2

Юридическое определение воспитания в приёмной семье носит достаточно подробный характер, чтобы служить основой для операционного определения (которое используется в вопросниках). Руководство по воспитанию в приёмной семье (2008 г.) определяет четыре типа воспитания в приёмной семье: 1) стандартное воспитание в приёмной семье – временный уход за детьми, оставшимися без попечения родителей; 2) специализированное воспитание в приёмной семье – временное помещение в приёмную семью детей с ограниченными возможностями, расстройствами здоровья или антисоциальным поведением; 3) помещение в приёмную семью в чрезвычайной ситуации – временное помещение в приёмную семью в чрезвычайных ситуациях (отказ от ребёнка, небрежное обращение, насилие, смерть или болезнь родителей). Подразумевается немедленное помещение в приёмную семью, которое продолжается до прекращения чрезвычайных обстоятельств или определения промежуточного решения; 4) «периодическое помещение в приёмную семью» (то же самое, что временное воспитание в приёмной семье) применяется к детям с ограниченными возможностями или нарушениями здоровья, которые обычно живут со своими родителями или в приёмной семье и иногда помещаются в приёмную семью на короткий период времени с целью сохранения возможностей семьи. Согласно Закону о семье родственники и другие лица не могут в неофициальном порядке заботиться о детях, оставшихся без попечения родителей. Государство требует регистрации лиц, осуществляющих неофициальный уход за ребёнком. Формализация неофициального попечения со стороны родственников является обязательной согласно Закону о семье и выражается в форме опеки.

В отношении сбора данных Министерство труда, занятости, ветеранов и социального обеспечения (MOLEVSA) юридически уполномочило Национальный институт социальной защиты (NISP) собирать индивидуальные отчёты и данные у сертифицированных социальных работников и вести базу данных по правам и услугам, предоставляемым согласно законодательству всем социально-незащищённым получателям социальной защиты. NISP использует 3 источника для формирования данных о воспитании в приёмной семье: 1) сертифицированные социальные работники; 2) информационная система самого министерства MOLEVSA; 3) центры воспитания в приёмной семье и усыновления. Единицей мониторинга является ребёнок в возрасте до 18 лет<sup>5</sup> или до 26 лет,<sup>6</sup> находящийся на воспитании в приёмной семье.

Учитывая, что сертифицированные социальные работники по-прежнему не используют программное обеспечение для сбора данных, что снижает качество и надёжность данных и повышает вероятность двойного учёта, NISP ввёл практику подсчёта Приказов о помещении в приёмную семью в качестве единицы мониторинга или Приказов о прекращении воспитания в приёмной семье. Таким образом, увеличение числа детей, находящихся на воспитании в приёмной семье, определяется количеством Приказов, оформленных в данном году, общее число детей, находящихся на воспитании в приёмной семье, – количеством всех Приказов в системе на конец года, а уменьшение – количеством Приказов о прекращении воспитания в приёмной семье. Приказы предоставляют детализированные данные (возраст, пол), при этом двойной учёт устраняется.

Долгосрочная цель заключается в создании централизованной электронной базы данных для объединения всех служб. Так как существующая система опирается на три отдельные базы данных (которые представляют данные, полученные разными способами), NISP принял меры по сопоставлению данных и контролю качества. Помимо этого для трёх источников данных введены единые определения показателей, и все они основываются на юридических

---

<sup>5</sup> «Воспитание в приёмной семье распространяется только на несовершеннолетних (детей в возрасте до 18 лет)» (статья 112 Закона о семье).

<sup>6</sup> «Воспитание в приёмной семье может быть продлено для детей с ограниченными возможностями, нарушениями развития или неспособных защитить свои права» (статья 112 Закона о семье), а также «Воспитание в приёмной семье может быть продлено, если ребёнок получает образование» (статья 121).

определениях, что позволяет синхронизировать базы данных. Эти действия обеспечили повышение достоверности, согласованности, сопоставимости и в конечном итоге используемости данных. Дальнейшие шаги предусматривают стандартизацию метаданных, улучшение координации в рамках национальной статистической системы, а также повышение степени информированности и расширение возможностей разработчиков стратегии для более системного использования данных при выработке стратегий.

### 3.1.2 Опека (Guardianship)

В определении термина «опека» как формы альтернативного ухода за детьми существует ряд сложностей. В сущности это обусловлено обстоятельствами, представленными в настоящем разделе, которые связаны с тем, что в Руководстве не содержится ни подробного рассмотрения, ни, как следствие, определения концепции опеки. С правовой точки зрения концепция опеки подпадает под действие «юридической ответственности», а с точки зрения ухода представляет собой одну из форм воспитания в приёмной семье или «другую форму семейного ухода».

Руководство для НСО рассматривает опекуна как «лицо, достигшее совершеннолетия, которое официально назначено законным представителем ребёнка. Обязанность опекуна заключается в обеспечении соблюдения прав ребёнка и защите его наилучших интересов... Применительно к САД «опека» распространяется только на ситуации, когда ребёнок получает ежедневный уход в собственном доме опекуна». (ЮНИСЕФ, 2014а). Необходимо подчеркнуть различие: у ребёнка может быть законный опекун, который при этом не обязательно осуществляет ежедневный уход за ним.<sup>7</sup>

Некоторые страны проводят чёткое различие. Например, в Молдове опека доступна только для детей в возрасте до 14 лет, тогда как более взрослые дети (до 18 лет) подпадают под попечительство, то есть взрослые дети могут в определённой мере принимать решения и могут жить отдельно от своих попечителей, если попечительский орган даст на это разрешение. В Грузии было отмечено, что опека применима только к детям в возрасте до семи лет, а попечительство – к детям 7-18 лет. В Таджикистане и Хорватии опека также распространяется на взрослых, которые считаются неспособными ухаживать за собой самостоятельно.

Связанные с опекой соображения правового порядка, включая возрастные ограничения, место проживания, родительские права, компенсацию и др., варьируются в зависимости от страны, и опекуны могут находиться или не находиться в родстве с ребёнком, получать или не получать пособия. Термины аналогичные опеке, зачастую используемые взаимозаменяемо, включают «поручительство» (wardship) и «попечительство» (trusteeship или custodianship). Не всегда предусмотрены чёткие и точные правила, определяющие обязанности опекуна или указанные выше термины. Это может приводить к существенным расхождениям на практике, и вполне вероятно, что отсутствие ясности в отношении обязанностей опекуна может стать причиной неопределённости для детей и взрослых, отвечающих за их воспитание.

Определение числа детей, находящихся под опекой, основывается на цифрах, выделенных по признаку проживания и имеющих чёткое определение для каждой подкатегории. Например, в докладе Венгрии отмечается, что данные TransMonEE об опеке правильно включают только тех детей, которые проживают вместе с опекуном, а те дети, которые находятся под опекой, но проживают в учреждениях, рассматриваются как «проживающие в учреждениях». С другой стороны в Сербии число детей, находящихся под опекой, согласно базе данных TransMonEE

---

<sup>7</sup> Различные значения и статус опеки в Европе были также недавно изучены Агентством по защите основных прав Европейского союза, 2015 г.

включает как детей, проживающих с опекунами, так и детей, проживающих в учреждениях и имеющих опекуна в качестве законного представителя, в результате чего фактическое число детей, получающих воспитание в семейном окружении, преувеличено.

Между тем в Болгарии, где при опеке (или поручительстве) проживание не указывается, опека не считается формой семейного ухода. Это вызывает озабоченность тем, что имеющаяся официальная статистика несколько занижает число детей, не проживающих с семьями, а также роль семейного ухода относительно ухода в учреждениях интернатного типа. К тому же с точки зрения стратегии исключение опеки как формы ухода может означать неполучение опекунами необходимой поддержки.

В целом, прояснение вопросов, касающихся опеки, представляет особую важность, как в отношении стратегии, так и сбора данных. Учитывая отсутствие определения опеки в Руководстве, чрезвычайно важно скрупулёзно отнестись ко всем нюансам юридических и рабочих определений для обеспечения надлежащей классификации детей. Дети, проживающие в учреждениях, не должны классифицироваться как дети, проживающие в семье, и наоборот.

### **3.1.3 Воспитание в патронатной семье (Patronat Care)**

Руководство не содержит определения воспитания в патронатной семье (или патроната), однако рабочее определение ЮНИСЕФ таково: концепт на базе семейного окружения, когда ребёнок устраивается в так называемую «патронатную» семью, продолжая оставаться под опекой директора своего «родного» интернатного учреждения, из которого он/она был(а) переведен(а) в семью. Заключается трёхсторонний договор между интернатным учреждением, семьёй и органами опеки. Дети и потенциальные «патронатные» родители отбираются и проходят соответствующую подготовку. Интернатное учреждение осуществляет соответствующее сопровождение и сохраняет за собой юридическое право и финансовые ресурсы, чтобы управлять этим процессом и вмешиваться в него по мере необходимости (ЮНИСЕФ, 2014а).

Большинство стран не предоставили юридического определения воспитания в патронатной семье или указали, что оно не практикуется в их стране. В докладе Венгрии указано, что воспитание в патронатной семье практиковалось в прошлом, однако наличие многих примеров неудачного опыта привело к прекращению данной формы семейного воспитания. В Беларуси для описания воспитания в патронатной семье используется термин «попечительство» (custody care), однако оно не считается официальной формой альтернативного ухода.

Проводя межстрановой анализ, подобный этому, важно обращать внимание на перевод с английского на другие языки, так как вполне возможно, что термины «патронат» (patronage) и «воспитание в приёмной семье» (foster care) используются взаимозаменяемо. Так перевод слова patronage (патронат) требует дополнительного исследования с целью определения характеристик мер ухода, к которым он относится.

Интересным будет обратить внимание на Болгарию, где регулирование в отношении воспитания в патронатной семье отсутствует, а на практике его аналогом является «временное воспитание в приёмной семье» (respite foster care). Временное помещение ребёнка в приёмную семью предусмотрено на короткий период времени для поддержания лиц, осуществляющих уход за ним, или для поддержания и обучения ребёнка в конкретных случаях или при определённых обстоятельствах. В таком альтернативном воспитании в приёмной семье могут участвовать только утверждённые приёмные семьи. Согласно договору между директором управления «социального обеспечения» и приёмной семьёй ребёнок, находящийся на



долгосрочном институциональном воспитании, может в соответствии со своими индивидуальными потребностями и характеристиками периодически или в течение короткого периода времени проживать в такой семье. Дети из специализированных учреждений, которые пользуются такой формой временного воспитания в приёмной семье, по-прежнему рассматриваются как проживающие в учреждении интернатного типа. В то же время, однако, в докладе Болгарии отмечается, что «число детей, помещённых в специализированные учреждения, которые воспитываются в приёмной семье, нельзя отделять от общего числа детей, воспитывающихся в приёмной семье», что поднимает вопрос о том, как определять такие кратковременные пребывания.

### 3.1.4 Неофициальное попечение со стороны родственников (Informal Kinship Care)

Руководство рассматривает неофициальное попечение со стороны родственников как «любую форму частного ухода, предоставляемого в семейном окружении, в рамках которой о ребёнке заботятся на постоянной или бессрочной основе родственники или друзья (неофициальное попечение со стороны родственников) или другие физические лица по инициативе ребёнка, его родителей или другого лица без распоряжения об этом со стороны административного или судебного органа или должным образом аккредитованного учреждения». Таким образом, официальная юридическая ответственность за ребёнка лежит на его родителях.

Хорошо известно, что во многих странах неофициальные формы попечения являются обычной практикой и важной формой альтернативного ухода. В Молдове многие родители, уезжающие в другие места на заработки, полагаются на помощь родственников в присмотре за своими детьми. Родителям, уезжающим за границу более чем на 3 месяца и оставляющим в Молдове детей, рекомендуется уведомлять местный орган опеки о лице, на чьём попечении остаются дети. Однако это по-прежнему не носит обязательный характер для родителей, и не предусмотрено никаких механизмов для исполнения данной рекомендации.

В докладе Украины, например, указано, что все случаи ухода и опеки подлежат официальной регистрации. Существует, однако, мнение, что отсутствие данных не означает, что это не происходит на практике. В докладе Венгрии даётся пояснение: « В Венгрии неофициальная опека отсутствует. Да, могут быть дети, о которых заботятся родственники, но из-за отсутствия их регистрации только близкие родственники знают об этом».

В Румынии используется термин «уход в расширенных семьях» (extended family care), который может также включать уход со стороны лиц, не являющихся родственниками. Есть некоторые данные о семьях мигрантов. Согласно официальной статистике за 2015 год в Румынии насчитывалось 21 610 детей, оба родителя которых мигрировали за границу, при этом фактическая цифра может быть выше. Из них только 1 140 детей получали официальный альтернативный уход, об остальных заботились члены расширенной семьи без принятия официальных мер защиты. Аналогичные данные имеются в отношении детей с одним родителем, мигрировавшим за границу, и в отношении детей из неполных семей, в которых родитель работает за границей. Более того, в Румынии принято методологическое руководство для обеспечения тщательного мониторинга таких детей со стороны местных органов, однако практика показывает, что его выполнение связано с трудностями.<sup>8</sup>

В Косово\* расширенная семья, заботящаяся о ребёнке, должна официально зарегистрироваться как приёмная семья и вправе получать ежемесячную финансовую поддержку. В бывшей югославской республике Македонии центры социальной работы регистрировали случаи, когда приёмным семьям, являющимся близкими родственниками, присваивался статус приёмной семьи для получения ими права на финансовую поддержку.

---

<sup>8</sup> Частная беседа с Войчитой Поп, ЮНИСЕФ, Румыния.

Аналогично этому 20 % приёмных семей в Сербии фактически являются расширенными семьями со статусом официального попечения со стороны родственников, то есть они получают финансовую поддержку, им также оказывается регулярная помощь, и проводятся регулярные проверки со стороны региональных центров попечения и центров социальной работы. Более того в Сербии Закон о семье предусматривает, что дети, оставшиеся без попечения родителей, не могут получать неофициальный уход со стороны родственников или других лиц, и формальное оформление статуса является обязательным. Аналогичная ситуация наблюдается в Черногории, где большинство приёмных семей фактически основаны на родственных отношениях в отличие от Сербии, где большинство по-прежнему составляют неродственники. В Хорватии приёмные родители-родственники составляют около 30 % от числа всех приёмных родителей.

Здесь важным является вопрос соблюдения формальностей: необходимо ли, когда и как официально оформлять меры неофициального ухода зачастую в обмен на получение финансовой и иной помощи. Административных данных о масштабе неофициального попечения со стороны родственников мало. Как и предполагалось, большинство НСО не предоставили официальной статистики о неофициальном попечении со стороны родственников, так как по определению оно является «неофициальным». Стоит обратиться к предыдущему документу ЮНИСЕФ, представленному для обсуждения данной темы, который рассматривает роль и определение неофициального ухода и подчёркивает рекомендации Руководства о том, что «где возможно и целесообразно, государства должны поощрять лиц, осуществляющих уход за детьми, и обеспечивать возможности для официального оформления отношений после соответствующего периода времени, если это обеспечит соблюдение наилучших интересов ребёнка, и отношения устанавливаются на определённый срок» (Роби, 2011 г.).

### **3.1.5 Уход в учреждениях интернатного типа (Residential care)**

Согласно Руководству под учреждениями интернатного типа понимаются «все виды ухода, предоставляемые в любом групповом окружении не на базе семьи, таком, как безопасные места для ухода за ребёнком в чрезвычайных ситуациях, транзитные центры в чрезвычайных ситуациях и все другие учреждения интернатного типа по краткосрочному и долгосрочному уходу, включая групповые дома».

Немногие страны представили чёткое, стандартизированное определение учреждений интернатного типа. Существует, несомненно, много путаницы между определениями «ухода в учреждениях интернатного типа» (residential care) и «ухода в специализированных учреждениях» или «институционального ухода» (institutional care), между «учреждением интернатного типа» (residential facility) и «учреждением» (institution), а также в отношении «детей, получающих институциональный уход» (institutionalized children). За некоторыми исключениями в большинстве докладов термин «уход в учреждениях интернатного типа» используется вместо «институционального ухода» или оба термина взаимозаменяют друг друга (см. также раздел «Учреждения»).

Большинство стран описало различные типы предусмотренных у них учреждений интернатного типа. Работники данной сферы используют как юридические, так и рабочие определения. Например, в Литве существует различие между учреждениями долгосрочного ухода, домами семейного типа и кризисными центрами.

В Румынии органы проводят различие между «классическим или традиционным проживанием» (classic or traditional residential units), для которого характерно совместное проживание большого числа детей более чем по 5 человек в комнате с общей ванной комнатой на этаже, и «модульным проживанием» (modulated residential units), когда ванная

находится в каждой комнате. В то же время НПО «Надежда и дом для детей» (Hope and Homes for Children) указывает «учреждения старого образца» (old-type institutions), «обновлённые учреждения» (refurbished institutions) и «небольшие семейные дома» (small family homes), где проживает не более 12 детей в рамках «семейной модели» (кухня, гостиная и т.д.).<sup>9</sup>

Исключением стало Косово,\* где государство в целом не предоставляет интернатный уход в форме учреждений. С другой стороны существуют психиатрические клиники, где проживают психически больные дети, и государство поддерживает учреждения, финансируемые главным образом международными НПО, которые обеспечивают краткосрочный интернатный уход.

## **Вставка 2. Положительный опыт Болгарии**

### **Преодоление трудностей, связанных с определением детей, находящихся в учреждениях интернатного типа**

В Болгарии начаты важные реформы, в частности создано Государственное агентство по защите ребёнка (SACP) и муниципальные Отделения защиты ребёнка (CPD). Несмотря на критику Закона о защите ребёнка 2003 года за недостаточное внимание предупредительным мерам, План действий 2010 года по деинституционализации предусматривает запрет в Болгарии помещения детей в возрасте до 3 лет в учреждения интернатного типа, а также закрытие к 2025 году всех крупных учреждений интернатного типа старого образца.

В настоящий момент существует ряд различных «специализированных учреждений» (specialized institutions), а также «социальных служб интернатного типа» (social services of residential type) и «школ-интернатов» (boarding schools), в которых проживают дети, оставшиеся по различным причинам без попечения родителей. Закон о защите ребёнка 2003 года пересмотрел эти категории, в результате чего школы-интернаты были исключены из учёта детей, находящихся в учреждениях интернатного типа. Так как новое определение было применено ретроспективно с 2000 года, число детей, находящихся в учреждениях интернатного типа, значительно уменьшилось: с 23,7 % на 1 000 в 1999 году до 16,4 % на 1 000 в 2000 году (TransMonEE).

Дополнительные корректировки были внесены в отношении возраста детей, учитываемых при оценке учреждений интернатного типа. Если в начале 2000-х в число детей, находящихся в учреждениях интернатного типа, входили все дети и молодые люди независимо от возраста, то теперь число детей, находящихся в учреждениях интернатного типа, включает только молодых людей в возрасте до 20 лет, если они не закончили учёбу.

Как и в ряде стран, национальные базы данных Болгарии не предусматривают достаточную разбивку по полу, возрасту, религии и этническому происхождению. В связи с отсутствием системы отслеживания детей остаётся невозможным объяснить динамику и тенденции поступления и выбытия детей по различным формам ухода. Также невозможно проследить формы ухода за детьми и подсчитать среднюю продолжительность пребывания.

Большой проблемой является и то, что в стране используются две системы сбора данных: одну контролирует Государственное агентство по защите ребёнка, а другую – Агентство социального обеспечения. Два агентства используют различные определения для некоторых показателей, и даже если тенденции сохраняются, отдельные параметры различаются.

<sup>9</sup> ARK и «Надежда и дом для детей» (2012 г.). Аудит социальных служб в Румынии. Сводный отчёт.

Для решения этих проблем по итогам проверки, проведённой ЮНИСЕФ в 2014 году (Быстрая проверка и оценка внедрения национальной стратегии «Концепция деинституционализации детей в Болгарии»), было рекомендовано создать систему управления данными и мониторинга с единым набором данных. Также было рекомендовано осуществлять разбивку данных. Помимо этого Агентство социального обеспечения в настоящий момент внедряет систему отслеживания детей во всех отделах защиты ребёнка.

Отдельные страны открыто признают роль как государственных форм интернатного ухода (установленных законодательством, зарегистрированных), так и негосударственных (частных, не предусмотренных законодательством, неофициальных), хотя не всегда данные имеются по обеим формам. Например, в Армении национальная статистическая служба два раза в год собирает данные о домах, находящихся в ведении благотворительной организации «Детские деревни-SOS» (SOS Children's Villages).

Небольшое число стран сообщило об интернатном уходе в секторе здравоохранения. Это важное наблюдение, учитывая, что отказ от детей в учреждениях здравоохранения является относительно распространённой практикой (Моэсте, 2010 г.).

Отдельные страны признали, что уход в учреждениях интернатного типа должен использоваться как крайняя мера и носить временный характер. Например, в докладе Сербии указано: «Уход в учреждениях интернатного типа включает институциональный уход, помещение в места для помощи в чрезвычайных ситуациях и в учреждения интернатного типа временного пребывания (приюты) в ситуациях, когда безопасность детей не может быть обеспечена в семье, местными социальными службами или в рамках воспитания в приёмной семье». Также отмечается, что согласно Закону о социальной защите все виды интернатного ухода определяются как временные. В Словении предусмотрены «кризисные центры для молодёжи» (youth crisis centres), которые работают круглосуточно 7 дней в неделю, и в которых в случае чрезвычайной ситуации дети в возрасте 6-18 лет могут оставаться до 3 недель. Также предусмотрен один центр для детей до 6 лет.

Несмотря на проблемы с определением и измерением ухода в учреждениях интернатного типа, в регионе существует ряд хороших примеров того, как улучшить качество и использование данных. Пример Болгарии (вставка 2) описывает проблемы, общие для многих стран региона, и способы их решения. Между тем на примере Азербайджана (вставка 3) объясняется, как ЮНИСЕФ использовал физическую численность, чтобы продемонстрировать преувеличенность данных о детях, находящихся в учреждениях. Это служит полезным напоминанием о том, что несмотря на причины неправильного подсчёта (будь то неудовлетворительные определения, неэффективные методы или ошибочные установки), проблему можно решить простыми проверками и мерами по обеспечению качества.

#### Детские дома семейного типа (Family type homes)

Под детскими домами семейного типа понимаются учреждения интернатного типа, которые имитируют семейный дом, что обычно подразумевает небольшое количество детей, наличие гостиной, кухни и ванной комнаты. Здесь важно подчеркнуть, что даже при небольшом размере такие дома по-прежнему считаются учреждениями интернатного типа. В Руководящих указаниях по альтернативному уходу за детьми говорится, что «учреждения интернатного типа «охватывают широкий спектр учреждений, от временных приютов и небольших домов до крупных учреждений».

Число детских домов семейного типа в регионе увеличилось, хотя и существуют страны, где такие формы ухода не закреплены на законодательном уровне. Согласно ЮНИСЕФ детские

дома семейного типа предусматривают «индивидуальный интернатный уход за ребёнком, когда один или несколько сотрудников присматривают за группой детей (обычно это 10-15 детей) в доме, не являющимся их собственным, в обстановке похожей на домашнюю» (Пинхеро, 2006 г., стр. 178).

Многие страны специально указали, что детские дома семейного типа отнесены к категории семейного ухода, а не к учреждениям интернатного типа (например, Беларусь, бывшая югославская республика Македония, Украина). Например, в докладе Украины указано, что «дети, проживающие в приёмных семьях и детских домах семейного типа, не рассматриваются как подопечные учреждений интернатного типа. Однако Министерство социальной политики учитывает все записи/данные о детских домах семейного типа и приёмных семьях отдельно, так как действующее законодательство чётко определяет число детей в детских домах семейного типа (5 и более) и в приёмных семьях (не более 4)».

### Учреждения (Institutions)

Во многих случаях страны не дают определение термина «учреждения» и он, как упоминалось ранее, используется наравне с «уходом в учреждениях интернатного типа» (residential care), хотя зачастую он относится к крупным классическим или традиционным учреждениям интернатного типа. В связи с отсутствием общепринятого определения (в Руководстве или других документах) того, что является «учреждением» в отличие от других форм интернатного ухода такая путаница понятна. Конвенция о правах ребёнка упоминает «учреждения» как единственный пример несемейной формы ухода (статья 20), тогда как Руководство просто использует данный термин для описания «крупных учреждений интернатного типа» (§ 23). Под учреждениями, как правило, понимаются государственные или частные учреждения, которые укомплектованы штатными сотрудниками или волонтерами, работающими определённое время/посменно, и которые основаны на совместном проживании большого числа детей» (НПО Рабочая группа по детям, оставшимся без попечения родителей, Женева, 2012 г.). По-прежнему широко используется слово «сиротский приют» (orphanage), даже если проживающие в нём дети необязательно являются сиротами. Например, в Армении сиротским приютом называется учреждение, которое работает круглосуточно и обеспечивает всесторонний уход за детьми, оставшимися без попечения родителей (даже при наличии биологических семей). В то же время «специализированные сиротские приюты» (specialized orphanages) обеспечивают всесторонний уход за детьми с особыми потребностями и детьми, оставшимися без попечения родителей.

### Другие формы учреждений интернатного типа

Основным спорным вопросом в регионе ЦВЕ/СНГ являются школы-интернаты. Они, как правило, не включены в определение официального ухода за детьми, оставшимися без попечения родителей, в учреждениях интернатного типа. Тем не менее, общеизвестно, что дети часто помещаются в школы-интернаты по ряду причин, включая инвалидность, отсутствие условий для обучения на местном уровне, нарушение поведения и т.д. Хотя функции школ-интернатов варьируются в зависимости от страны, считается, что они имеют то же негативное влияние на благополучие детей, что и другие формы институционального ухода/ухода в учреждениях интернатного типа.

Было показано, что способы определения школ-интернатов и подсчёта находящихся в них детей имеют серьёзные последствия для статистического анализа.<sup>10</sup> Как правило, школы-интернаты классифицируются по различным типам, например, «общие» (general),

---

<sup>10</sup> Например, Казахстан в 2012 году при сборе данных для базы TransMonEE исключил детей, находящихся в школах-интернатах, из категории детей, находящихся в учреждениях интернатного типа, что существенно повлияло на анализ тенденций.

обеспечивающие «специальное образование» (special education) для детей с ограниченными возможностями или «школы для детей, оставшихся без попечения родителей» (schools for children with no parental care), и могут находиться в ведении различных министерств.

Остаётся неясным, как лучше классифицировать школы-интернаты и осуществлять подсчёт находящихся в них детей. Основной вопрос – где дети проводят выходные/каникулы. Специалисты предлагают учитывать детей, которые получают полную поддержку со стороны государства и редко контактируют со своими семьями, как детей, «получающих уход в учреждениях интернатного типа».<sup>11</sup>

Сужение странами своих определений будет влиять на результаты анализа тенденций. Например, в Болгарии изменение определений в 2005 году для исключения из учёта детей, находящихся в школах-интернатах, привело к существенному снижению числа детей, получающих институциональный уход. В последние годы также вносились некоторые корректировки в отношении возраста учитываемых детей, что опять же повлияет на статистику.

Некоторая путаница также возникает относительно того, считать ли «приюты» официальной формой ухода в учреждениях интернатного типа или нет. В докладе Венгрии «приюты» определены отдельно как временная форма интернатного ухода. Аналогично этому в докладе Черногории сообщается, что неправительственные организации создают приюты для жертв насилия (как правило, это женщины, но иногда и дети), однако такие приюты не включены в категорию учреждений интернатного типа.

### **Вставка 3. Положительный опыт Азербайджана**

#### **Преодоление трудностей, связанных с определением детей, находящихся в учреждениях интернатного типа**

В настоящий момент Азербайджан является богатой природными ресурсами страной с уровнем доходов выше среднего, где доля населения, находящегося за национальной чертой бедности, резко уменьшается: с 49 % в 2001 году до 5,3 % в 2013 году.<sup>12</sup> На фоне экономического роста расширяется поддержка прав детей, что в целом улучшает защиту, здоровье, образование и благополучие детей.

В 2006 году в стране принята Государственная программа по деинституционализации и альтернативному уходу, которая направлена на закрытие крупных учреждений интернатного типа и поддержку альтернативных форм семейного ухода.

Одной из основных выявленных ранее проблем являются пробелы в статистике по детям, зарегистрированным в учреждениях. Поэтому в 2009 году ЮНИСЕФ поддержал Министерство образования в работе по улучшению статистики по учреждениям. Во-первых, была проведена тщательная оценка всех находящихся в учреждениях детей (в том числе определение их численности), и во-вторых, была оказана помощь в создании базы данных учреждений, которая обновляется каждые 3 месяца. Фактические данные оказались намного ниже отчётных.

В результате этих действий официальное число детей, проживающих в учреждениях, сократилось на треть: с 21 000 детей в 2005 году до 14 000 детей в 2008 году<sup>13</sup> (7 000 «детей-призраков», скорее всего, использовались для увеличения государственного финансирования

<sup>11</sup> См. НПО Рабочая группа по детям, оставшимся без попечения родителей, Женева (2013 г.).

<sup>12</sup> См. [www.stat.gov.az](http://www.stat.gov.az).

<sup>13</sup> Там же.

учреждений). Помимо этого проделанная работа позволила выявить, что более трети всех детей в действительности уходят домой почти каждый день, а многие проводят с родителями выходные. То есть большинство детей используют учреждения в учебных целях, что связано с бедностью семьи и другими социальными трудностями, а не потому, что они лишены попечения родителей.

После проведённой оценки Министерство образования разработало простую, но удобную электронную базу данных всех детей в учреждениях. Она содержит всю информацию об учреждениях и детализированные (по полу, возрасту, адресу семьи и др.) данные о детях, находящихся в учреждении, поступающих в него и выбывающих, а также основную информацию о директоре и сотрудниках. К сожалению, существуют определённые проблемы с финансированием обновления базы данных.

По состоянию на начало 2015 года в 41 учреждении Азербайджана насчитывалось порядка 9 900 детей.<sup>14</sup> Министерство образования сообщает, что лишь 2 200 из них остаются ночевать каждый день, тогда как другие уходят домой ежедневно или по выходным. Таким образом, существуют те дети, у которых есть семьи и которые в основном проживают с ними, но используют учреждения для учебных целей, а также те, у которых нет семей или которые не живут в семейном окружении и используют учреждения для проживания. Утверждается, что детей первой группы не стоит относить к категории «детей, получающих институциональный уход» (institutionalized children), так как большую часть времени они проводят с родителями/семьями. В настоящий момент ЮНИСЕФ вместе с Министерством образования и Государственным комитетом по статистике работают над оформлением этого важного различия.

## 3.2 Системы данных

Как правило, системы мониторинга и оценки определяют эффективность всех государственных политик, программ и проектов. Они способны определить, что работает, а что нет, а также причины неэффективности. Системы мониторинга и оценки помогают продемонстрировать результаты и подготовить отчётность для спонсоров и широкой общественности. Помимо этого страны, присоединившиеся к Евросоюзу, или кандидаты на вступление обязаны укрепить свои системы данных и отчётности. Комплексная система мониторинга защиты ребёнка призвана разработать единую, эффективную систему, где все массивы данных управляются как единый массив и связаны с системой официального альтернативного ухода в целом, а также с системой превентивных мероприятий. Термин «административные данные» (administrative data) означает информацию об отдельных детях, семьях, лицах, осуществляющих уход, или других службах, которая собирается и хранится в ходе выполнения государственных программ/работы государственных служб. Интеграция административных данных с данными обследований домохозяйств создаёт более полную платформу для оценки и анализа положения детей, получающих альтернативный уход. Таким образом, хотя административные данные занимают центральное место в национальной системе мониторинга и оценки, их необходимо всегда дополнять другими источниками (будь то целевые обследования, кластерные обследования по многим показателям, демографические и медицинские обследования или данные переписей), чтобы полностью охватить все аспекты системы альтернативного ухода за детьми, включая неофициальный сектор и качество ухода.

### 3.2.1 Национальные системы данных

*Сбор, проверка и использование данных*

---

<sup>14</sup> Государственный комитет по статистике Азербайджана (2014 г.).

Как сообщили НСО, почти во всех странах данные для докладов (САД) пришлось собирать из различных источников. Учитывая, что различные органы и министерства используют различную терминологию или определения, НСО имели ограниченные возможности по объединению и сопоставлению данных. С другой стороны во многих докладах указано, что данные различных министерств сопоставимы. В определённых случаях противоречивость сбора данных обусловлена неравномерностью реформ. Например, некоторые агентства могли обновить старые системы в соответствии с реформой системы и официальными рекомендациями, тогда как другие могут продолжать использовать традиционные методы работы.

Положительный момент заключается в том, что в большинстве докладов указано, что существует орган, ответственный за сбор и контроль качества данных о детях, получающих альтернативный уход. Единственным исключением является Болгария, где, согласно докладу, предусмотрено две системы сбора национальных данных.

Как правило, за детей, оставшихся без попечения родителей, и их учёт отвечает система социального обеспечения. При этом известно, что некоторые младенцы и дети остаются (зачастую подолгу) в медицинских учреждениях, таких как больницы. Эти дети во многих случаях не учтены в национальных системах данных о детях, получающих альтернативный уход.

С точки зрения охвата, большинство систем данных национальные. Однако, несмотря на наличие данных, они не всегда укрупнены до национального уровня. Например, на Украине отдельные показатели не укрупнены или не доступны на страновом уровне, а применяются только на уровне района или муниципалитета.

О проверках качества предоставлено мало информации, а в отдельных докладах чётко указано, что внутренние механизмы обеспечения качества не предусмотрены. В докладе Венгрии говорится, что Центральное статистическое бюро работает в соответствии с Кодексом норм европейской статистики и использует специальные механизмы для проверки данных.

В докладах часто отмечается важность использования при толковании данных показателей на 100 000 помимо фактической численности, так как снижение числа детей, оставшихся без попечения родителей, объясняется (в отдельных странах) сокращением детского населения.

Лишь в некоторых докладах говорится об использовании данных рутинных обследований, таких как кластерные обследования по многим показателям и демографические и медицинские обследования. Несмотря на то, что статистические данные обычно публикуются и имеются в свободном доступе в их странах, они, как правило, остаются недостаточно использованными. Страны отметили, что, несмотря на то, что государственная политика и программы могут опираться на официальные данные, в целом, они используются недостаточно.

НСО часто упоминают, что применение цифровых технологий при сборе данных помогло бы улучшить контроль качества и позволило бы быстро подсчитывать данные различными способами. Ряд стран в регионе, включая Беларусь, Кыргызстан, бывшую югославскую республику Македонию, Молдову, Румынию, Сербию, Турцию и Украину, создают электронные и/или онлайн-системы данных. Например, в Беларуси существует официальная электронная база данных детей, которые являются «сиротами или лишены попечения родителей» (orphans or deprived of parental care). В Хорватии центры социального обеспечения используют для сбора данных приложение SocSkrb.



Во время перехода на цифровые системы управления данными одновременно используются бумажные и электронные методы. Например, в бывшей югославской республике Македонии Центры социальной работы официально перешли на электронную систему сбора данных в 2012 году, хотя на практике они осуществляют сбор данных как электронно, так и вручную. Аналогично этому в Сербии данные о детях с ограниченными возможностями по-прежнему доступны только в бумажной форме. Помимо систем административных данных цифровые технологии применяются в вопросниках рутинных обследований, что показала Болгария. Наглядно продемонстрированы возможности новой информационной технологии по улучшению социального сопровождения, а также других аспектов сбора данных по социальному обеспечению детей (Моэсте, 2015 г.).

НСО часто отмечают проблематичность проведения анализа тенденции в случае изменения показателей без корректировки данных за предыдущие годы. Если электронная база данных отсутствует, такие ретроспективные корректировки могут потребовать много времени. Статистические органы, как правило, плохо укомплектованы и получают недостаточное финансирование, поэтому они не имеют возможностей и ресурсов для проведения надлежащих проверок качества данных. Наблюдается общее отсутствие разбивки данных по возрасту, полу, причинам помещения в учреждения альтернативного ухода и причинам выбытия из них. Очень редко имеется возможность выявить и проследить каждый случай в системе (комплексный подход социального сопровождения).

Хорошие новости сообщила Молдова, где в рамках новой Информационной системы социального обеспечения разрабатывается модуль «Защита ребёнка» с целью цифровизации социального сопровождения в рамках комплексной Автоматизированной информационной системы социальной поддержки. В новую Информационную систему социального обеспечения будут включены все средства и формы, касающиеся комплексного социального сопровождения (т.е. риски для детей, благополучие ребёнка и семьи, разработка планов поддержки и защиты, проверка планов). Данная электронная автоматизированная информационная система проходит тестирование и в скором времени должна быть введена в действие. ЮНИСЕФ будет помогать Министерству труда, социальной защиты и семьи в тестировании модуля защиты ребёнка в 2016-2017 гг.

Румыния и Черногория тоже ведут скоординированную работу по созданию комплексных систем данных по социальному обеспечению с применением последних технологий. При этом не всегда просто определить соотношение между потребностью в подробных и разносторонних данных и затратами с точки зрения времени и ресурсов (вставка 4).

#### **Вставка 4. Уроки, извлечённые из опыта Черногории**

##### **Преимущества объединения Национальной базы данных о защите детей с более крупной Информационной системой социального обеспечения**

В Черногории проводится реформа в сфере охраны детства, частично обусловленная вступлением в ЕС. Новые правовые основы поддерживают деинституционализацию, дети в возрасте до трёх лет не могут быть помещены в учреждение (за исключением особых случаев и с одобрения Министерства труда и социального обеспечения). Стандартизированное воспитание определено как основная форма альтернативного ухода за детьми.

В 2011 году ЮНИСЕФ вместе с Министерством труда и социального обеспечения приступили к разработке базы данных о защите детей, которая была запущена в 2013 году. Целью указанной работы было обеспечение достоверных данных о положении и потребностях детей, а также о мерах и службах защиты в рамках центров социального

обеспечения. Это способствовало бы планированию и мониторингу работы служб защиты детей, а также разработке социальных политик на основании данных.

База данных о защите детей была разработана таким образом, чтобы иметь две электронные формы о клиенте и ребёнке (одна форма для информации о ребёнке и семье, другая – о принятии различных мер и предоставлении услуг ребёнку). В базе данных был предусмотрен модуль статистики с набором фильтров, обеспечивающих быстрые расчёты (например, сколько детей с ограниченными возможностями в возрасте до 2 лет находятся на воспитании в приёмной семье в конкретном муниципалитете). База данных о защите детей также содержала модуль показателей (перечень показателей), значения которых рассчитываются автоматически.

Данные собирались на местном уровне в центрах социального обеспечения, а затем загружались в базу данных Министерства труда и социального обеспечения. Несмотря на объём собранной информации, база данных была в действительности весьма простой и удобной.

База данных о защите детей использовалась с 15 января 2013 года и к июню 2014 года насчитывала 18 000 записей. После этого её ведение было прекращено, так как Министерство труда и социального обеспечения запустило более крупный проект под названием «Информационная система социального обеспечения» (SWIS), в которую должны были быть включены все данные из базы данных о защите детей. В действительности база данных о защите детей использовалась для разработки подзаконных актов, касающихся стандартов делопроизводства в секторе социального обеспечения, и позднее эти подзаконные акты стали основой для разработки SWIS. В будущем в SWIS будут включены показатели защиты детей из базы данных о защите детей.

Следует отметить, что база данных SWIS содержит файлы всех клиентов (не только детей, но и взрослых), она позволяет обрабатывать денежные пособия и связана с базами данных различных других учреждений и секторов для проверки соответствия клиентов в реальном времени. Помимо этого, в SWIS кроме основной базы данных утверждённых клиентов будет предусмотрена база данных меньшего размера, содержащая информацию об отклонённых заявлениях.

SWIS используется с начала 2015 года, но пока только для начисления денежных пособий. На момент подготовки настоящего отчёта все получатели денежных пособий были внесены в базу данных, тогда как сопутствующая информация об услугах, предоставляемых клиентам, находилась в процессе внесения. Также разрабатываются модели бизнес-анализа для обработки данных и составления статистики. База данных отличается большой сложностью, так как она реализует недавно внедрённую методологию социального сопровождения и новые стандарты делопроизводства, а также потому, что реформированная система социальной защиты и охраны ребёнка теперь включает ряд новых услуг и новые денежные пособия.

Использование одной системы в секторе социального обеспечения является положительным шагом по многим причинам. Во-первых, система включает взрослых, а не только детей, отражая тем самым методологию социального сопровождения. Во-вторых, она позволяет обрабатывать заявки на получение выплат. И наконец, она связана с базами данных других секторов для обеспечения более эффективного взаимодействия различных частей системы при определении соответствия. Недостатком является то, что SWIS, как указано в докладе, отличается большой сложностью, ей трудно пользоваться, и работа с ней занимает много времени.

### 3.2.2 TransMonEE: процесс сбора, проверки и использования данных

Как упоминалось ранее, до того как ЮНИСЕФ подготовил подробное руководство для страновых докладов, на практике для получения необходимых данных НСО часто сотрудничали с внешними организациями (такими как министерства, полиция, тюремные службы, медицинские службы), что не всегда было просто.<sup>15</sup>

В ряде случаев эти источники использовали различные определения и несопоставимые друг с другом методы сбора данных. Несмотря на относительную развитость и эффективность государственных систем сбора данных, они не всегда обеспечивают данные, тип и разбивка которых соответствует требованиям базы данных TransMonEE. Например, в докладе Косово\* объясняется, что при заполнении формы TransMonEE приходилось использовать карандаш и бумагу для проведения необходимых расчётов, и по-прежнему сохраняются неточности и недостающие данные.

Однако в других случаях единые методы сбора данных на национальном уровне помогли работе НСО. Большинство стран сообщили, что данные TransMonEE доступны в Интернете для государственных и негосударственных пользователей и публикуются ежегодно. Существует, однако, общая озабоченность, что национальные данные об альтернативном уходе, даже если они уточнены в соответствии с общепринятыми стандартами, как в базе данных TransMonEE, полностью не соответствуют целевому назначению в части эффективного международного сравнения по причинам, которые мы рассмотрим далее.

#### 4. ПОСЛЕДСТВИЯ И ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

**Все ценят «достоверные данные».** Работа, проделанная 21 участвующим НСО региона, продемонстрировала большой прогресс, достигнутый за последнее десятилетие, в части определения терминов, сбора данных о детях, получающих альтернативный уход, и использования результатов. В большинстве стран специалисты статистических служб и сотрудники национальных служб защиты детей демонстрируют чёткое понимание значения данных и разработки политик и программ на основании фактов, они способны определить пробелы и способы их устранения. Вместе с тем сохраняются серьёзные недостатки, что имеет непосредственные последствия для анализа данных. При отсутствии договорённости между странами относительно определений, касающихся детей, которых необходимо включать в статистику по уходу, межстрановые сравнения следует проводить с осторожностью.

**Как фиксировать и стимулировать «успехи».** Существующие национальные системы данных не предусматривают надлежащую оценку положения детей, получающих альтернативные уход, в соответствии с Руководством. По существу, недооценка или переоценка числа детей в различных типах учреждений официального ухода означает, что некоторые дети отнесены не к той категории или не учтены (вставка 5). К сожалению, многие улучшения, обусловленные недавними реформами систем ухода за детьми, по-видимому, не отражены в представленной статистике. Так, данные больше ориентированы на численность, чем на динамику, при этом информации о включении детей в систему альтернативного ухода и выбытия из неё за весь период детства и перехода во взрослую жизнь очень мало. Это очень важный момент, так как реформы подчёркивают «временный характер» формального ухода, поэтому его продолжительность является важным показателем для определения степени успешности реформ. Мы надеемся, что с развитием современных статистических систем и введением индивидуальных идентификаторов продолжительность ухода будет проще определить.

---

<sup>15</sup> Например, в некоторых докладах говорится, что, так как указанные организации предоставляют данные бесплатно, не всегда просто получить от них комментарии или помощь в толковании.

**Как поддержать раннее предупреждение.** Это касается проблемы предупредительных мер и способов выявления детей и семей, находящихся в группе риска. САД должны были сообщить статистику о детях, получающих альтернативный уход, а не тех, которые могут быть разлучены со своими семьями. Учитывая последние данные, подтверждающие сохранение во многих странах большого числа случаев изъятия детей из семьи, существует острая потребность в надёжных, детализированных статистических данных о детях и семьях, относимых к группе риска, что позволило бы проводить целевые предупредительные мероприятия индивидуального характера. Нам известно, что наиболее социально-незащищёнными и находящимися в группе повышенного риска разлучения со своими семьями являются дети с ограниченными возможностями, очень маленькие дети и дети из сельской местности и социально-неблагополучных районов. Как же расширить и адаптировать системы данных, чтобы они лучше выявляли такие случаи?

**Решение проблем, связанных с отсутствием данных.** По отдельным аспектам системы ухода наблюдается отсутствие информации, как на уровне отдельного ребёнка, так и на уровне служб. Среди отсутствующих показателей продолжительность пребывания, качество ухода, насилие и плохое обращение, доля детей-сирот, степень общения с родителями и количество детей, получающих неофициальный уход. Аналогичным образом, даже если сбор данных предусмотрен, данные не всегда разбиты по возрасту, полу, региону, этническому происхождению или состоянию здоровья и поэтому менее пригодны для принятия решений и разработки программ на основании фактов. Здесь важно законодательство. Например, отсутствие информации об инвалидности обусловлено тем, что она не является официально признанной причиной поступления в систему формального ухода.

**Повышение эффективности благодаря применению цифровых технологий.** В докладах часто говорится об ограниченности контроля качества данных, однако новые цифровые системы ввода, хранения и анализа данных помогают обеспечить качество и защиту данных. Несмотря на внедрение в регионе отдельных электронных систем данных, их распространение происходит медленно. Устаревшие способы ввода данных связаны с проблемами, так как ручной ввод данных подвержен влиянию человеческого фактора. К тому же «бумажные» методы занимают очень много времени и не предусматривают удобную связь различных источников данных.

**Необходимость разбивки данных.** Системы данных должны отражать комплексный характер социального сопровождения (связь баз данных о детях, семьях, общинах, службах и социальных выплатах) в рамках временного измерения (при движении в системе, возможно до взрослой жизни). Получить полную картину будет сложно, пока определения и методы сбора данных не будут заложены в законодательстве. Вместе с тем статистические данные должны быть подробными и разукрупнёнными, в том числе по этническим группам, чтобы правительства, ЮНИСЕФ и другие организации могли обратить внимание не те подгруппы, которые больше всего нуждаются в поддержке.

**Вставка 5. Пример переоценки и недооценки числа детей, получающих альтернативный уход**

Отсутствие единой классификации детей, получающих альтернативный уход, и наблюдающиеся во всём регионе ошибки в подсчёте негативно сказываются не только на уходе за отдельными детьми, но и на статистике, формируемой для разработки политики.

Далее представлены основные ситуации недооценки или переоценки количества детей:

- некоторые дети, оставшиеся без попечения родителей, проживают в негосударственных, медицинских (больницы) или образовательных (школы-интернаты) учреждениях и не классифицируются как дети, находящиеся в учреждениях интернатного типа. То, что эти дети не учтены при подсчёте, означает, что статистические данные по воспитанию в учреждениях интернатного типа занижены;
- часто новые формы «детских домов семейного типа» (family-type homes) классифицируются как «воспитание в семейном окружении» (family-based care), а не как «уход в учреждениях интернатного типа» (residential) согласно рекомендациям ЮНИСЕФ. Это увеличивает число детей, воспитывающихся в семейном окружении;
- дети, о которых в неофициальном порядке заботятся родственники, редко учитываются в официальной статистике, особенно если регистрация не является обязательной. В странах, где обязательная регистрация не предусмотрена, полагаться только на официальную статистику для определения случаев такого ухода невозможно, для получения информации о таких детях необходимо использовать данные рутинных обследований, таких как кластерные обследования по многим показателям или демографические и медицинские обследования;
- на текущий момент, непризнание роли неофициального попечения со стороны родственников приводит к трудностям в осуществлении мониторинга, в первую очередь для защиты и поддержки ребёнка, если мониторинг вообще проводится. Это также приводит к недооценке роли ухода в семейном окружении. При отсутствии обязательной регистрации или уведомления о неофициальном проживании приходится полагаться на альтернативные источники данных, такие как кластерные обследования по многим показателям и другие обследования;
- в ряде случаев дети, о которых заботится опекун, могут быть исключены из подсчёта детей, получающих «воспитание в семейном окружении». Определение опеки и классификация детей существенным образом различаются в разных странах, что приводит к недооценке количества детей, получающих такой вид ухода в семейном окружении;
- учреждения могут преувеличивать число находящихся у них детей («дети-призраки») с целью повышения государственного финансирования. Это приводит к завышенной официальной оценке количества детей, находящихся в учреждениях интернатного типа, и с точки зрения политики отвлекает средства, которые могли бы быть использованы на поддержание воспитания в семейном окружении или предупреждающие мероприятия.

## **ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ КОММЕНТАРИИ**

Доклад показывает существенное расхождение между странами в способах определения терминов, сбора и упорядочивания данных по категориям, что приводит к трудностям при проведении международного сравнительного анализа. Даже в одной стране часто наблюдаются несоответствия между источниками данных, порой между различными

министерствами и государственными органами, в определении терминов и сборе данных. В то время как согласование определений и методик всех стран по всей вероятности останется проблематичной задачей, важно, чтобы законодательство одной страны предусматривало точные определения терминов и чёткие обязанности лиц, осуществляющих уход в рамках различных форм воспитания, в интересах ребёнка.

В настоящий момент на региональном уровне наблюдается общая нехватка проверенных, непротиворечивых, надёжных, сопоставимых и разукрупнённых данных. Отсутствие данных является серьёзной проблемой, так как оказывает влияние на стратегии проведения реформы системы ухода за детьми, особенно на стратегии деинституционализации. Хотя TransMonEE представляет собой хорошую отправную точку для приблизительных международных сравнений, необходимо соблюдать осмотрительность при толковании данных, чтобы не сделать ошибочных выводов. Отсутствие надёжных данных о детях, получающих альтернативный уход (на региональном уровне и часто на уровне страны), ограничивает возможности ЮНИСЕФ и участвующих сторон по мониторингу и оценке эффективности реформ и соответствующих национальных политик.

Несмотря на эти трудности, настоящий анализ выявил многие примеры положительного опыта стран в части совершенствования определений и методов сбора данных. Это демонстрирует, что простые шаги могут привести к большим положительным изменениям в течение короткого периода времени. Теперь необходимо обсуждение для определения следующих практических действий по совершенствованию национальных систем данных и их согласования с Руководством.

Пока страны стремятся адаптировать свои системы мониторинга, мы тоже должны руководствоваться фактами, имеющимися по региону ЦВЕ/СНГ. Недавнее многострановое исследование показало, что, несмотря на снижения за последнее десятилетие числа детей, находящихся в учреждениях интернатного типа, число детей, разлучаемых со своими родителями и как следствие попадающих в учреждения альтернативного ухода, не сократилось (ЮНИСЕФ, 2015 г.). Системы данных должны будут регистрировать не только число детей, получающих различные формы альтернативного ухода, но и семьи, находящиеся в группе риска по изъятию детей. Разукрупнённые данные необходимы для того, чтобы ответить на вопросы: кто эти семьи; какими услугами они пользуются, например, финансовые и муниципальные услуги? Также нужны данные о непостоянных социальных нормах, например, в отношении «инвалидности», так как именно профессиональные и социальные представления о наилучших интересах детей с ограниченными возможностями способствуют ненужному разлучению с семьями (ЮНИСЕФ, 2014b). Рутинные обследования, такие как кластерные обследования по многим показателям и демографические и медицинские обследования, способны дополнить административные данные для создания более полной картины о детях, которые проживают в учреждениях интернатного типа, а также находятся в группе риска и могут в ближайшем будущем пополнить число воспитанников таких учреждений.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Государственный комитет по статистике Азербайджана (2014 г.). «Дети Азербайджана», 2014 г. <http://www.stat.gov.az/source/demography/au/indexen.php>

Организация Better Care Network, ЮНИСЕФ (2009 г.). Руководство по измерению показателей детей, получающих формальный уход. Нью-Йорк, организация Better Care Network, ЮНИСЕФ. [http://www.unicef.org/protection/Formal\\_Care20Guide20FINAL.pdf](http://www.unicef.org/protection/Formal_Care20Guide20FINAL.pdf)

Организации Better Care Network, CELCIS и Save the Children (2015 г.). «Отслеживание результатов: средства оценки внедрения Руководящих указаний по альтернативному уходу за детьми». ПРОВЕРКА.

Н. Кантуэлл, Д. Дейвидсон, С. Элзли, И. Миллиган и Н. Куин (Cantwell N, Davidson J, Elsley S, Milligan I and Quinn N) (2012 г.) «Движение вперед: внедрение Руководящих указаний по альтернативному уходу за детьми». Великобритания, Центр передового опыта ухода за детьми в Шотландии. [http://www.unicef.org/protection/files/Moving\\_Forward\\_Implementing\\_the\\_Guidelines\\_English.pdf](http://www.unicef.org/protection/files/Moving_Forward_Implementing_the_Guidelines_English.pdf)

Организация EuroChild (2010 г.). Национальные обследования детей, получающих альтернативный уход. Брюссель, [http://www.eurochild.org/fileadmin/public/05\\_Library/Thematic\\_priorities/06\\_Children\\_in\\_Alternative\\_Care/Eurochild/FINAL\\_EXEC\\_SUMMARY.pdf](http://www.eurochild.org/fileadmin/public/05_Library/Thematic_priorities/06_Children_in_Alternative_Care/Eurochild/FINAL_EXEC_SUMMARY.pdf)

Европейский Союз: Агентством по защите основных прав Европейского союза (2015 г.). «Системы опеки над детьми, оставшимися без попечения родителей, в Европейском Союзе. Акцент на их роль при решении проблемы торговли детьми». <http://fra.europa.eu/en/publication/2015/guardianship-children-deprived-parental-care>

К. Гамильтон-Гиачрицис и К. Браун (Hamilton-Giachritsis CE and Browne KD) (2012 г.) «Забывшие дети? Новая информация о детях, находящихся в учреждениях в Европе». Журнал *Early Human Development* 88 (стр. 911-914)

Д. Легран (Legrand JC) (2015 г.) «Реформы системы ухода за детьми в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии. Почему необходимо уделять особое внимание детям в возрасте до трёх лет». Журнал *Irish Journal of Applied Social Studies* 15 (2), <http://arrow.dit.ie/ijass/vol15/iss2/2>

Н. Моэсте (Moestue H) (2010 г.) «Отказ от младенцев и детей в регионе ЦВЕ/СНГ. Обзор литературы». Проект международного документа. ЮНИСЕФ ЦВЕ/СНГ

Н. Моэсте и Р. Магга (Moestue H and Muggah R) (2014 г.) «Улучшение защиты детей благодаря использованию цифровых технологий: как новые технологии способны предотвратить насилие над детьми в развивающихся странах». Организация Igarapé Institute. Стратегический документ № 10. <http://igarape.org.br/wp-content/uploads/2014/11/Artigo-estrategico-10-Child-Protection-4.pdf>

НПО Рабочая группа по детям, оставшимся без попечения родителей, Женева. «Определение основных характеристик формального альтернативного ухода за детьми». Документ для обсуждения, март 2013 года. <http://resourcecentre.savethechildren.se/library/identifying-basic-characteristics-formal-alternative-care-settings-children-discussion-paper>

П. Пинheiro (Pinheiro PS) (2006 г.). Всемирный доклад о насилии над детьми. Женева. Исследование Генерального секретаря ООН насилия над детьми  
<http://www.unicef.org/violencestudy/reports.html>

Организация Save the Children (2013 г.) «Перспективы развития воспитания в приёмной семье в Армении. Результаты анализа».  
[http://resourcecentre.savethechildren.se/sites/default/files/documents/armenia\\_foster\\_care\\_study\\_final1.pdf](http://resourcecentre.savethechildren.se/sites/default/files/documents/armenia_foster_care_study_final1.pdf)

Роби (Roby) (2011 г.) «Дети, получающие неофициальный альтернативный уход». Документ для обсуждения. ЮНИСЕФ, отдел защиты ребёнка.  
[http://www.unicef.org/protection/Informal\\_care\\_discussion\\_paper\\_final.pdf](http://www.unicef.org/protection/Informal_care_discussion_paper_final.pdf)

Генеральная Ассамблея ООН (2010 г.) Резолюция по Руководящим указаниям по альтернативному уходу за детьми, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 24 февраля 2010 г., A/RES/64/142 <http://www.refworld.org/docid/4c3acd162.html>

ЮНИСЕФ (2010 г.) «Дома или в гостях – Формальный уход и усыновление детей в Восточной Европе и Центральной Азии». ЮНИСЕФ ЦВЕ/СНГ, Женева  
[http://www.unicef.org/ceecis/At\\_home\\_or\\_in\\_a\\_home\\_report.pdf](http://www.unicef.org/ceecis/At_home_or_in_a_home_report.pdf)

ЮНИСЕФ (2011 г.) «Дети, получающие неофициальный альтернативный уход». Документ для обсуждения. Нью-Йорк. ЮНИСЕФ  
[http://www.unicef.org/protection/Informal\\_care\\_discussion\\_paper\\_final.pdf](http://www.unicef.org/protection/Informal_care_discussion_paper_final.pdf)

ЮНИСЕФ (2013 г.) «Сбор данных о детях с ограниченными возможностями в Восточной Европе и Центральной Азии». Сводный отчёт по страновым аналитическим докладом TransMonEE об оценке инвалидности. Женева. ЮНИСЕФ ЦВЕ/СНГ,  
[http://www.transmonee.org/Downloads/2015\\_TM\\_meeting/CARs\\_and\\_CwD\\_Summary\\_20141106\\_ENG.pdf](http://www.transmonee.org/Downloads/2015_TM_meeting/CARs_and_CwD_Summary_20141106_ENG.pdf)

ЮНИСЕФ Молдова (2009 г.) Региональная конференция «Реформа системы ухода за детьми – Цели, сотрудничество и действия». Отчёт. Кишинёв, Молдова, 24-26 ноября 2009 года  
[http://www.unicef.org/ceecis/ChildCareSystemConsultation\\_Moldova\\_Final\\_10Aug.pdf](http://www.unicef.org/ceecis/ChildCareSystemConsultation_Moldova_Final_10Aug.pdf)

ЮНИСЕФ (2014a) «TransMonEE 2014: Руководство для подготовки страновых аналитических докладов (САД), альтернативный уход за детьми». Август 2014 года. ЮНИСЕФ ЦВЕ/СНГ  
[http://www.transmonee.org/Downloads/2015\\_TM\\_meeting/Session\\_5\\_2014\\_TransMonEE\\_CAR\\_Guidance\\_CCR\\_ENG.pdf](http://www.transmonee.org/Downloads/2015_TM_meeting/Session_5_2014_TransMonEE_CAR_Guidance_CCR_ENG.pdf)

ЮНИСЕФ (2014b) «Сбор данных о детях с ограниченными возможностями в Восточной Европе и Центральной Азии». Сводный отчёт по страновым аналитическим докладом TransMonEE об оценке инвалидности, 2013 год  
[http://www.transmonee.org/Downloads/2015\\_TM\\_meeting/CARs\\_and\\_CwD\\_Summary\\_20141106\\_ENG.pdf](http://www.transmonee.org/Downloads/2015_TM_meeting/CARs_and_CwD_Summary_20141106_ENG.pdf)

ЮНИСЕФ (2015 г.) «Независимая оценка результатов в разных странах, зона 1». Окончательный отчёт, май 2015 года.